

Теплоца в Казассе

(1)

Казасс — это шорский посёлок с историей не менее 150 лет. Во время моего детства там насчитывалось 50 дворов. В каждой семье не менее 3-х детей. Жили там охотники, рыболовы. Потом началось лесоразработка. Мужчины зимой жили в лесу, а приходом весны и до глубокой осени занимались склавом. Жизнь текла спокойно, размеренно. Народ был дружный. Воровства не было вообще. Такой был гостинный народ. Я помню, как в захлёб приезжавшие высокие чины рассказывали жителям о том, какая прекрасная жизнь нас ожидает, когда здесь начнут добывать уголь.

Первым появился разрез, сибирские

3)кий". Сразу с ходу снёс большой
шореккий посёлок Курь, который по-
падал под разработки. На наших
глазах сразу по обе стороны мрас-
-су сработались горы, веками пор-
тившие морцев. Трёмми взрывы,
содрася окрестности. Дома при этом
ходили ходуном. В огородах рано
стали засыхать овощи, особенно то
было заметно по картошке. Травка
высыхала уже в начале августа, хотя
раньше в сентябре копали ещё с зе-
лёной ботвой.

Застроив шест, Сибирга под кар-
тошку для своих рабочих вспахала
два огромных поля, где паслась ско-
тина казаса и где кошим жителям
Вдобавок мыски для ветеранов войны
забрала покосы на острове напротив
Казаса, где тоже кошим казасенцы.

Это была первая "радость" для немцев³
лей, люди начали косить помычки
в лесу, уходя далеко от поселка.

Потом со стороны Карасса за го-
рами открылся 8-й участок разреза
"Менедуреченский", а выше по Карассу
(речка) - 3-й участок разреза "Красно-
горский". По речке текла грязная
вода. Речка стала мелевать, исчезла рыба.
Во время добычи угля иногда по бере-
гу шла сплошная грязь. Если летом
ещё с ведрами можно сходить до
р. Крас-Су, хотя это и неблизко,
то зимой надо ещё и скотину по-
ить. Выходило из положения так:
набирали во все ёмкости грязную
воду и отсаживали. Грязь свалилась,
чистая шла в депо. Иногда почти
по полведра грязи свалилась. Конечно,
это отражалось на здоровье людей.

Челюди часто стали болеть, а скоти-
на иногда дохла патками. Приезжа-
ли специалисты, ставили скотине
прививки, брали анализы от сдох-
ших. Но никто никогда не сказал
от чего они дохли.

Недалеко от посёлка на берегу
несколько раз 2 экскаватора добывали
гравий. Одни черпан, другой грузил
в автомобили. Машины носились
через деревню, а вездь на дороге
постоянно играли дети, летом кмы
стояла клубом. Жители с этим бо-
ролись как могли: перегораживали
дорогу брёвнами, вставали стеной
перед машинами. И добились, что си-
лами объездили дорогу.

На собраниях жители всегда тре-
бовали у руководителей, чтобы на
Казассике сделали отстойник. Но те

всегда отвечали, что готовится проект станции биологической очистки. В настоящее время речка забудлена полностью, жители посёлка вымерли, а проект всё готовится. В посёлке были построены 2 водонапорные башни с колонками: одна на глубину 70 м, другая на 100 м. Но вода с глубины идёт одинаковая, с большим содержанием железа. Фабрика непрямой и ^{визу}покрывается ржавой плёнкой. Жителям этой водой не пользуются.

В конце 80-х родился ещё один грандиозный проект, — соединить железной дорогой разрывы «Междуреченский» и «Красногорский» с Сибирью. Для этого началась отсыпка дамбы. Её высота должна была быть 25 м, дорога на казассе должна была быть через 2 тоннеля. За 2 года отсы-

Дамбу дамбу не менее 5 м ^{высотой} в самом
низком месте, под мрас-су дамбой
основания для ж/д моста. Благодаря
предательству первого марского предсе-
дателя Чувашинского с/с Ионафанова
Т.И. разрез "Междуреченский" магну
через р. Казасс и начал разработку
^{в зелёной зоне,}
дамбы. Строительство дамбы и моста
сумеем остановить депутаты. Но в
год, когда зашивали опоры моста,
Казасс и все другие вышестоящие
по мрас-су посёлки, чуть были не
снесены ледоходом. Для работ на реке,
она была перекрыта дамбой почти
полностью. Оставшим сток метров 10.
Зимой работы были закончены, техни-
ка уехала. Я с брагом несколько
раз ездил к председателю с прось-
бой убрать дамбу. Он только обещал.
Весной я уже понял, что все бесполезно.

но и на совете Ассоциации шорского
народа похвастался на председателю.
Срочно была создана комиссия, председа-
тели руководители. И уже на следую-
щий день пригнали экскаватор. Он
работал круглые сутки: грузил маши-
ны, раскидывал камни до уровня
воды, чтобы успеть к ледоходу. Вездь
уже был апрель. Ушел день в день:
утром закончил работы, вечером пошел
лед. Я презираю таких людей, как
Мапазаков Григорий Ильич.

Еще одно испытание для жителей
создала Сибирга. Она построила КПП
на вьезде на разрез. Но это единствен-
ная дорога и на Казасс. Чтобы прое-
хать нужно было каждый месяц брать
пропуска на Сибирге или в сельсовете.
Без них машины не пропускались.
Тыл случался когда в поселок не

8) была пропущена "скорая помощь". Казасс стал закрытой территорией Абсурднейшей. С помощью Зреуседей Чувашинского с/с Бекренёва Егора Александровича (спасла ему жизнь от нас, казассенцев) через прокуратуру добились освобождения дороги. Но сейчас Сибирга опять собирается вернуться к старой схеме Будка уже поставлена. Мы внимательно следим за событиями.

В последние годы на базе 8^{-го} участка появился новый разрез "Береговой". Он начал работу с того, что начал крушить нашу мобильную и связь для нас, гору, Карагайган. Другую гору, это закрывало поселок от разрезом, Гачигей, с тыла крушит какой-то новая организация. Взрывы гремят в такой близости, что видны

разлетающиеся камни. Расстояние до
горных работ от ближайшего дома по
прямой около километра. Камни по-
ка не долетают до домов. Дока.

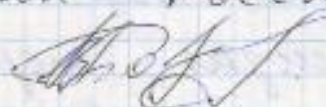
С момента появления разрезов
посёлок вымер. Осталось несколько
семей с детшками, несколько бабу-
шек и один миссионер. Вот такую
"прекрасную" жизнь шорцам прине-
ла цивилизация. Срублена речка,
тайга и огромный, по количеству
жителей посёлок. Пропахла рыба,
ушёл зверь, не стало птицы. Послед-
ние жители тихо уходят, ничего
не получив за свои страдания.
Выгребая миллионы тонн угля из
наших недр, угольные генералы ниче-
го не делают для улучшения жиз-
ни коренного населения.

Кто ответит за это варварство?

Кто ответит за геноцид, умышленный
над писателями моего родного
посёлка КАЗАСС?

Оставшиеся в живых требуют
ответа !!

Борискиа Ветшаши
Горфурьевич, член Союза
Писателей России.

~~yurii boriskin @ mail. ru~~

boriskin.yura @ yandex.ru